

УДК 347.73
ББК 67.402

А. Н. Фролов

**МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
НА СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА: ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД**

В статье предлагается авторский взгляд на составляющие механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права. Делается вывод о возможности статического и динамического взгляда на исследуемый феномен, где статический аспект соответствующего механизма представлен структурными составляющими правосознания (идейно-теоретическая и чувственно-эмоциональная), а динамический — процессами, возникающими в статических компонентах механизма, между ними и в отношениях с внешней средой. На основе опыта исследования поведения человека и механизмов его детерминации разными науками в статье сформулированы положения концептуального характера на локализацию механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права в целостной схеме человеческого поведения, отражение исследуемого механизма в социально-правовой действительности и уровнях социального поведения человека.

Ключевые слова: правосознание, право, механизм, человек, содержание права, реализация права, механизм влияния правосознания на право, диалектика права и правосознания, поведение человека, социальное поведение, схема поведения, уровни поведения, детерминация поведения.

A. N. Frolov

**THE MECHANISM OF INFLUENCE OF SENSE OF JUSTICE ON THE MATTER
AND IMPLEMENTATION OF LAW: A BEHAVIORAL APPROACH**

The article suggests the author's view on the components of the mechanism of the effect of sense of justice on the contents and implementation of law. The conclusion about the possibility of a static and dynamic perspective on the studied phenomenon, where a static aspect of an appropriate mechanism is presented by structural components of sense of justice (ideological, theoretical, emotional), and the dynamic aspect is described by processes that occur in the static components of the mechanism, between them and in the relationship with the surroundings, is drawn. Based on the experience of the study of human behavior and mechanisms of determination of various sciences the article defines the conceptual nature of the localization of mechanism of the effect of sense of justice on the matter and implementation of law in the whole scheme of human behavior, the reflection of the studied mechanism in the socio-legal reality and standards of human social behavior.

Key words: sense of justice, law, mechanism, person, matter of law, implementation of law, the mechanism of influence of sense of justice on law, dialectics of law and sense of justice, human behavior, social behavior, pattern of behavior, standards of behavior, determination of behavior.

Динамика общественных процессов не может не оказывать влияния на уровень и состояние правосознания, подталкивая его к перманентной трансформации. В свою очередь, трансформированное правосознание воздействует на содержание и реализацию права, детерминируя объективные изменения политико-правовых реалий.

В настоящее время в юридической науке имеется немало работ, посвященных исследованию таких центральных категорий, как право и правосознание, в том числе по вопросам их взаимовлияния. Однако непосредственно механизм влияния правосознания на содержание

и реализацию права, а также его функционирование и отражение в поведении человека мало изучены юридической наукой, что и обусловило написание настоящей работы.

Категория «механизм» с недавних пор стала все чаще использоваться в юриспруденции, хотя изначально она была термином технических наук. Не случайно, в переводе с древнегреческого «механизм» — это искусство построения машин. С учетом того что категории в праве важно использовать в соответствии с их общепринятым значением, обратимся к исходному понятию «механизма», принятому многими социальными науками.

Согласно словарю иностранных слов механизм — это: 1) система, в которой движение одного или нескольких ведущих тел преобразуется в требуемые движения остальных тел; 2) совокупность промежуточных состояний и процессов, из которых складывается некое физическое, химическое или иное явление в целом; 3) внутреннее устройство или строение чего-либо [1, с. 575]. В Большом словаре русского языка понятие «механизм» определяется как «совокупность подвижно соединенных частей, совершающих под действием приложенных сил заданное движение» [2, с. 262]. В энциклопедических словарях «механизм — это система звеньев (тел), предназначенная для преобразования одних звеньев в требуемые движения других» [3].

Приведенные точки зрения позволяют взглянуть на механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права двояко: в статике (как совокупность каких-либо элементов, звеньев системы и их связей) и динамике (как совокупность процессов, обеспечивающих действие составных частей механизма).

Статический аспект исследуемого механизма обусловлен структурными составляющими правосознания. Учитывая факт отражения в правосознании единства рационального и чувственного опыта в результате персонального освоения политико-правовой действительности и трансформации его результата, что находит свое выражение в знании политико-правовой действительности, позволяет формировать личностные политико-правовые идеалы, определять направленность внешних актов активности человека и выстраивать собственное мировоззрение [4], можно выделить две комплексные компоненты:

1) идейно-теоретическая составляющая включает идеи, теории, знания и представления, связанные с рефлексией содержания и реализации правовых норм, субъективных прав, свобод и обязанностей, уровня законности и правопорядка и пр. Эта составляющая образует феномен правовой идеологии;

2) чувственно-эмоциональная составляющая, куда входит набор чувств, эмоций, отношений и переживаний, также связанных с рефлексией содержания и реализации правовых норм, субъективных прав, свобод и обязанностей, уровня законности и правопорядка и пр. Эта составляющая образует феномен правовой психологии.

Таким образом, структурное содержание правосознания представляет единство рационального и чувственного опыта персонального активного и пассивного освоения

политико-правовой реальности, позволяющего получить обновленные знания, представления и сформировать личностные политико-правовые установки, определяющие направленность поведения человека и его правовую ориентацию.

Динамический аспект исследуемого механизма обусловлен процессами, возникающими в статических компонентах механизма, между ними и в отношениях с внешней средой (политико-правовая реальность в целом, социально-правовая ситуация, объект воздействия и пр.).

С принятием того факта, что правосознание имеет нормативное значение для поведения людей, представляет условие, причину, основание действий или бездействия, можно сформулировать следующие теоретико-методологические положения:

1) механизм взаимовлияния правосознания и права обнаруживается только через человеческую деятельность;

2) механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права раскрывается исключительно посредством соответствующей детерминации поведения людей;

3) человек как биологический социально-организованный механизм является промежуточным, но имманентно объективным звеном между индивидуальным правосознанием и правом (его содержанием и фактической реализацией) в целостном диалектическом механизме соответствующего влияния.

Очевидно, что закономерности, лежащие в основе и свойственные человеческому поведению в целом, имеют существенное значение для понимания механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права. В связи с этим было бы вполне логичным обратить внимание на накопленный наукой опыт исследования человеческого поведения как такового, представить его роль в теории механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права.

Энциклопедические издания определяют поведение как «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее их двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде» [5, с. 1029]. Философские энциклопедии — через систему внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых каким-либо сложным (обладающим некоторой организацией) объектом. Эта система подчиняется некой логике и направлена на реализацию той или иной функции, присущей данному объекту и требующей его взаимодействия с окружающей средой [6, с. 280].

Несмотря на то что представители научного сообщества уже долгие годы стремятся раскрыть тайну регуляции поведения (например, для

Аристотеля таким регулятором была душа как имманентно присущее живым телам начало, для Дарвина — рефлекс, для Фрейда — влечение) [7, с. 504], деятельные изыскания начались лишь в конце XIX в.

Нет большого научного значения в очередном воспроизведении теорий детерминации человеческого поведения и раскрытии их сути, в частности рефлексорной теории, в соответствии с которой поведение представляет совокупность рефлексов, а каждый конкретный акт поведения рассматривается как реакция организма на внешний стимул (схема рефлексорной дуги: И. П. Павлов, И. М. Сеченов и др., схема рефлексорного кольца: Н. А. Бернштейн, П. К. Анохин). Укажем лишь то, что вследствие их развития была установлена общая схема поведения, состоявшая из двух блоков: относительно жесткой структуры, передаваемой наследственным путем (врожденные инстинкты), и надстраиваемых над ней функциональных схем, включавших в себя элементы субъективной оценки ситуации [8]. Очевидно, что механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права имманентно включен в «надстроечный» компонент и представляет собой одну из многих функциональных схем, основанных на субъективной оценке ситуации.

Концептуально верными и применимыми в настоящей работе представляются умозаключения В. Н. Кудрявцева относительно соотношения явлений «поведение» и «поступок»: «Обыденные, повседневные действия, не имеющие существенного социального значения, мы не именуем поступками; этот термин относится к таким актам поведения, которые приобретают положительную или отрицательную социальную (в том числе правовую) оценку. Называя соответствующий акт поступком, мы хотим подчеркнуть, что его значение далеко выходит за рамки технологии и приобретает социальное содержание» [9, с. 9, 10]. Таким образом, диалектический механизм взаимовлияния правосознания и права, выраженный в человеческой деятельности, в объективной социально-правовой действительности обнаруживает себя посредством поступков, единичных, совокупных в наборе, целеорганизованной системы.

Несмотря на заслуги других наук, следует признать, что наибольшее внимание вопросам детерминации поведения людей, раскрытию соответствующих внутренних механизмов и закономерностей, уделила психология. Важным для настоящего исследования видится заключение о том, что в поведении человека следует выделять два основных аспекта: аффективный (эмотивный) и когнитивный (интеллектуальный). Аффективной стороне

приписывают роль источника энергии, ценностного регулятора; когнитивной стороне — роль определения методов и средств. Так, с точки зрения Э. Клапареда, чувства предписывают поведению цель, а роль интеллекта ограничивается тем, что он предоставляет поведению средства [6, с. 280, 281]. По мнению К. Левина, чувства (аффективный компонент) образуют динамику и отвечают за связь субъекта с внешней средой, они выполняют функцию реальных и фиктивных ценностей, а структурными элементами в поведении человека выступает интеллект [6, с. 281] (идейно-теоретическая составляющая рассматриваемого нами механизма влияния).

Ж. Пиаже дополнил вывод К. Левина положением генетизма, согласно которому чувства и когнитивные формы зависят не только от настоящей и актуально существующей реальности, но и от предшествующей истории действующего субъекта. При этом ни чувства, ни интеллект, согласно Пиаже, не имеют примата в поведении: первые выступают как энергетический и волевой источник поведения (воля понимается как своеобразная игра чувственных операций, направленных на создание высших ценностей и на то, чтобы сделать эти ценности обратимыми и сохраняемыми); в то же время существует некоторая форма или структура, определяющая возможные пути реализации поведения — это и есть когнитивная сторона поведения. Следовательно, всякий взаимообмен со средой предполагает и наложение структуры, и создание ценностей [6, с. 281]. Все это еще раз подтверждает взаимообусловленность правосознания и права и указывает на диалектический характер самого механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права.

Нельзя не обратить внимания на достижения социологии в познании механизмов и закономерностей детерминации человеческого поведения. В этой науке существуют понятие «социальное поведение личности», под которым понимается «внешне наблюдаемая совокупность действий (поступков) по отношению к социально значимым объектам, в котором реализуется внутренняя система диспозиций личности. Последние выступают в качестве механизмов саморегуляции поведения личности, поскольку представляют фиксированные в ее опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом» [10, с. 241, 242]. Социология констатирует, что оценка ситуации является неотъемлемым условием человеческого поведения. Однако для оценочного акта нужны критерии, основным из которых является разделяемая оценивающим субъектом некая

совокупность ценностей [11, с. 100].

Социальное поведение личности принято рассматривать на четырех уровнях. Первый — поведенческие акты как соответствующая реакция на актуальную предметную ситуацию. Второй — привычные действия и поступки, основанием которых выступает достижение соответствия между социальной потребностью субъекта и социальной ситуацией. Третий — системная последовательность действий и поступков в той или иной сфере жизнедеятельности, направленных на достижение не ситуативных, а отдаленных, проективных целей. Четвертый — «уровень целостного поведения личности, связанный с реализацией жизненных целей, полагаемый как высший, ориентированный на отыскание механизмов превращения идеального в реальное» [10, с. 242]. Третий и четвертый уровни социального поведения человека отражают, в том числе, механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права. Речь идет о поиске путей, способов и механизмов воплощения правовых ценностных ориентаций и идеологем, имеющихся у субъекта правовых представлений о содержании и реализации правовых норм, субъективных правах, свободах и обязанностях в реальную политико-правовую действительность, формировании комплекса поведенческих актов, имеющих системный характер и объединенных для достижения конкретной правовой цели.

Таким образом, следует констатировать богатый опыт познания поведения человека, механизмов его детерминации и соответствующих закономерностей, накопленный иными, не юридическими науками. Эти знания не могут и не должны игнорироваться. Наоборот, правовые науки должны найти возможности экстраполировать полученные и накопленные знания о поведении человека на юридическую материю.

Применительно к настоящей работе опыт исследования феномена поведения человека разными науками в целом дает нам основание сделать следующие заключения:

1) дихотомическое содержание статической характеристики механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права находит свое отражение в общей схеме поведения человека и его основных поведенческих аспектах;

2) механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права не относится к жесткой структуре дихотомической схемы поведения человека, передаваемой наследственным путем, а имманентно включен в «надстроечный» компонент и представляет собой одну из многих функциональных схем, основанных на субъективной оценке ситуации;

3) идейно-теоретический и чувственно-эмоциональный компонент статической

характеристики механизма влияния правосознания на содержание и реализацию права находит свое выражение в двух основных аспектах поведения человека: аффективном (эмотивном) и когнитивном (интеллектуальном). Чувственно-эмоциональный (аффективный) компонент образует динамику и играет роль ценностного регулятора, отвечает за связь субъекта с внешней средой; идейно-теоретический (когнитивный) представлен интеллектом (знаниями, теориями, представлениями), выполняет функцию определения практических методов и предоставляет поведению средства;

4) механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права обнаруживает себя в объективной социально-правовой действительности посредством единичных поступков, совокупности поступков, а также целеорганизованной системы;

5) механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права отражается на третьем и четвертом уровне социального поведения человека, имплицитно ищет путей, способов и механизмов воплощения правовых ценностных ориентаций и идеологем, имеющихся у субъекта правовых представлений о содержании и реализации правовых норм, субъективных правах, свободах и обязанностях в реальную политико-правовую действительность, формировании комплекса поведенческих актов, имеющих системный характер и объединенных для достижения конкретной правовой цели.

-
1. Новый словарь иностранных слов. М., 2005.
 2. Большой словарь русского языка: в 2-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 2.
 3. См., например: Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн., М., 2001. Кн. 1; Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
 4. Крупеня Е. М. Правосознание субъекта статусного публичного права: теоретические аспекты // Вестник РГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. М., 2010. № 14. С. 30—39.
 5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989.
 6. Философская энциклопедия: в 5 т. М., 1960—1970. Т. 4.
 7. См. подробнее: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983.
 8. Большая советская энциклопедия. М., 1998.
 9. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
 10. Социология: Краткий тематический словарь / под общ. ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д., 2001. С. 241-242.
 11. Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

© Фролов А. Н., 2018

-
1. A new dictionary of foreign words. M., 2005.
 2. A large dictionary of the Russian language: in 2 volumes / ed. A. P. Evgenieva. M., 1981. T. 2.
 3. See, for example: Russian Encyclopedic Dictionary: in 2 books., M., 2001. Book. 1; Soviet encyclopedic dictionary. M., 1989.
 4. Krupenya E. M. Legal awareness of the subject of the status public law: theoretical aspects // Vestnik RSU. Series: The Economy. Control. Right. M., 2010. No 14. Pp. 30—39.
 5. Soviet Encyclopedic Dictionary / ch. ed. A. M. Prokhorov. 4 th ed. M., 1989.
 6. Philosophical Encyclopedia: in 5 vols. M., 1960—1970. T. 4.
 7. See for more details: Philosophical Encyclopedic Dictionary / Ch. Ed. LF Ilichev [and others]. M., 1983.
 8. The Great Soviet Encyclopedia. M., 1998.
 9. Kudryavtsev V. N. Legal behavior: norm and pathology. M., 1982.
 10. Sociology: Brief thematic dictionary / under total. ed. Yu. G. Volkova. Rostov n/D., 2001. Pp. 241—242.
 11. Rukavishnikov D. V. Modern values and their influence on lawful behavior: dis. ... cand. jurid. sciences. N.Novgorod, 2011.

© Frolov A. N., 2018